

И.Н.Данилевский

Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.)

Москва, «Аспект пресс», 1999, с.289-313.

[Фрагмент из книги]

Приложение 1

ПУСТЫЕ МНОЖЕСТВА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

Как рассчитать длину шара? Услышав или прочитав этот вопрос, человек, у которого от геометрии остались только смутные школьные воспоминания, в первое мгновение скорее всего, начнет судорожно вспоминать формулы... Но тут же спохватится: таких формул нет и быть не может. «Длина» и «шар» - в геометрии понятия несопрягающиеся. Хотя в обыденном мышлении такое сочетание, пожалуй, может рассматриваться как вполне логичное. Так что мгновенное замешательство почти неизбежно, несмотря на то, что речь идет о вещах в самом прямом смысле слова элементарных.

Чувство, которое возникает у человека, освоившего хотя бы азы источниковедческого анализа и исторического построения, при чтении многочисленных трудов, подписанных именами А.Т. Фоменко, Г.В. Носовского, В.В. Калашникова и их - увы, уже появившихся - последователей, думаю, можно сравнить с ощущениями, которые должен испытывать математик, читающий, к примеру, следующее.

Деление 8 на 2 дает 3 (при делении по вертикали) или 0 (при делении по горизонтали). Поэтому число 8 *должно быть равным* сумме двух троек либо двух нулей (или, что то же самое $0*2$). Поскольку в математике не оговаривается вопрос, как именно следует делить восемь на два, постольку можно делить и так, и эдак. Наконец, никому не заказано получить при делении 8 на 2 четверку, хотя как это удастся математикам, во многом остается загадкой. Главное другое: результат, очевидно, и в том, и в другом, и в третьем случаях обязательно будет одинаковым, т.е. $4 = 3 = 0$. Из этого следует еще один очень важный вывод: $8=6$ (другая цифра, обозначающая сумму двух «вертикальных» половинок восьмерки) $= 0$ (цифра, обозначающая результат сложения двух «горизонтальных» половинок восьмерки). Итак, $8=6=4=3=0$. Значит, во всех числах, имеющих в своем составе цифры 8, 6, 4 или 3, можно, если захочется исследователю, произвольно подставлять цифру 0. И наоборот: если результат по каким-либо причинам не устраивает производящего расчет, вместо нулей можно подставлять шестерки или восьмерки, либо четверки, но, может быть, и тройки - в любом сочетании.

Правда, мне могут возразить, что математика подразумевает под словом «деление» вовсе не разрезание цифры на части, а деление *количества*, которое обозначается этой цифрой. Но ведь слово «деление» можно понимать по-разному. Кроме того, математическая картина мира отнюдь не бесспорна. В то же время большинство из нас, воспитанных на школьном курсе математики, убеждены, что арифметические действия - дело в принципе несложное: достаточно, мол, взять исходные числа и подставить их в соответствующие формулы.

Надеюсь, читатель понял из наших рассуждений, что это не так. Общепринятая точка зрения - результат многочисленных заблуждений, насаждаемых в общественном мнении математической профессурой, которая закоснела в догмах, противоречащих здравому смыслу. А потому прислушиваться к мнению профессионалов по поводу уникального явления в мировой научной литературе по математике (т.е. рассуждений, приведенных выше) не стоит. Разве что математики отречутся от своих заблуждений и вступят со мной в конструктивный научный диалог...

Практически весь предыдущий абзац (правда, с заменой истории на математику) позаимствован у авторов, вот уже четверть века пишущих книги, в которых отрицаются элементарные истины исторической науки. Трудов такого рода уже около полутора десятков томов, а авторы грозятся еще издать их «полное изложение». Последняя угроза тем более странна, что в подавляющем большинстве упомянутых изданий основное содержание - не более, чем сплошные повторы (зачастую - текстуальные) предыдущих книг. Серьезные ученые-историки предпочитают делать вид, что трудов А.Т. Фоменко, Г.В. Носовского и В. В. Калашникова не существует. Судя по всему, им просто жаль тратить драгоценное время на чтение сомнительных, с их точки зрения, рассуждений. Тем более, что потенциальные собеседники не слышат, если с ними не соглашаются. Об этом свидетельствует полное пренебрежение их к многочисленным критическим статьям, написанным профессионалами-историками и астрономами высокого класса.

Дело, между тем, зашло слишком далеко. Только человек, не понимающий, что значит печатное слово в России, может отважиться опубликовать многотысячными тиражами спорные, мягко говоря, гипотезы *академика*, да еще с грифом Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, к тому же - от имени Учебно-научного центра довузовского образования; другими словами, пособия для школьников, подготовленные в ведущем вузе страны представителем высшей научной элиты. И вот результат: уже есть случаи, когда не вполне грамотные чиновники от образования рекомендуют школам приобретать эти книги и использовать в учебном процессе. История повторяется. Вероятно, точно так же когда-то в школах начинали пропагандировать труды другого академика, разводившего на их страницах ветвистую пшеницу.

Однако эмоционально-оценочные высказывания, как и невежество, - не аргумент. В науке же, как известно, спорят именно аргументы, а не позиции. Чем же оперируют наши авторы? Быть может, их доводы действительно имеют под собой реальную почву? Давайте попытаемся разобраться.

ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ

Толчком к появлению «новой хронологии» послужило, насколько можно понять из публикаций, несколько моментов.

Во-первых, момент, так сказать, естественнонаучный. Он связан с сугубо астрономической проблемой, которая в середине 70-х гг. оказалась в сфере внимания талантливого математика и очень неплохого художника-графика, но, уточним, не историка и не астронома - А.Т. Фоменко. Речь шла об изменениях в показателе торможения (у А.Т. Фоменко - ускорения¹) Луны под действием приливной волны, которую та вызывает на Земле (так называемая вторая производная лунной элонгации, выражающаяся в секундах дуги за столетие). Их обнаружил английский геофизик и специалист в теоретической и экспериментальной баллистике Р. Ньютон². Впрочем, астрономы сочли такие изменения вполне естественными.

Однако А.Т. Фоменко не склонен доверять профессионалам. Он усомнился в том, что колебания, выявленные Р. Ньютоном (и, заметим, превышающие по абсолютным показателям аналогичные расчеты других исследователей), могут вызываться природными причинами. Неизбежным (как представляется А.Т. Фоменко) следствием стало «объективное» требование изменить датировки древних и средневековых затмений, которыми пользовался Р. Ньютон в своих вычислениях, чтобы ликвидировать сами эти колебания.

Правда, больше к теме передатировки солнечных и лунных затмений А.Т. Фоменко не возвращался... Возможно, потому, что показатели затмений достаточно подробно изучены профессиональными астрономами, причем практически все они вполне

удовлетворительно совпали с летописными датами³. К тому же оказалось, что анализ упоминаний затмений Солнца и Луны в летописях далеко не всегда может дать однозначный ответ на вопрос, когда же собственно они наблюдались.

Так, под 6630 г. в «Лаврентьевской летописи» зафиксированы солнечное и лунное затмения, произошедшие соответственно 10 и 24 марта. Действительно, затмение Солнца русский летописец мог наблюдать 10 марта. Проблема «лишь» в том, что на эту календарную дату приходились затмения как в 1103, так и в 1122 гг. Причем оба они были примерно одинаковы по фазе (0,458 и 0,333 солнечного диаметра) и наблюдались приблизительно в одно время суток (в 6 ч 48 мин и в 7 ч 8 мин утра). Так что помочь однозначно продатировать это сообщение могло только упоминание затмения Луны..., если бы оно не приходилось на 24 марта в тех же 1103 и 1122 гг.⁴ К тому же идентификация летописных записей о наблюдении затмений затруднена уже в силу их краткости и «ненаучности». Не облегчает эту задачу и отсутствие необходимой информации о месте, где данная запись составлялась.

Во-вторых, момент историографический. Приблизительно в то же время А.Т. Фоменко попал на лекцию о Н.А. Морозове. Как известно, знаменитый народоволец, отбывая 21 год в одиночном заключении и имея возможность читать в это время только «Священное Писание», пришел к следующим, вполне материалистическим выводам. Коль скоро в «Новом Завете» сбываются пророчества «Ветхого Завета», то последний не мог быть написан прежде первого: сначала некоторые события должны состояться, и только потом, задним числом, их можно «предсказать». Самой ранней книгой «Нового Завета», очевидно, является «Откровение Иоанна Богослова». Следовательно, все прочие библейские книги были написаны позже него. Поэтому все исторические факты, которые упоминаются в «Ветхом» и «Новом заветах», могут относиться ко времени не ранее 395 г., которым Морозов датировал «Апокалипсис» (кстати, именно по показателям солнечного и лунного затмений, которые, как полагал исследователь, описывались в «Апокалипсисе» в символической форме). Из этого он сделал вывод, что вся ранняя письменная история человечества - не более, чем выдумка.

Эта мысль, собственно, и вдохновила А.Т. Фоменко на новые исторические изыскания. Они привели его к ряду друг друга порождающих, взаимоподдерживающих и друг без друга просто не имеющих права на существование гипотез, переросших в «*новую гипотетическую концепцию русской хронологии, радикально отличающуюся... от концепции Н.А. Морозова*»⁵, а также, заметим, от датировок, подкрепленных всем массивом известных на сегодня вещественных, письменных и лингвистических источников, которыми располагают гуманитарные науки.

В-третьих, момент хронологический. По убеждению А.Т. Фоменко, история не располагает независимой системой датировки событий, а опирается только на «искусственные» даты, сохранившиеся в письменных источниках. Исключение составляет археология, где используются естественнонаучные методы датирования (дендрохронология, радиоуглеродный метод). Но и они крайне неточны и могут давать абсурдные результаты (приводится, скажем, пример, когда современная раковина из Флориды по показаниям C^{14} должна датироваться приблизительно 3080 г. н.э.)⁶.

В-четвертых, момент психологический. Очень многие события прошлого узнаваемы. Они как бы повторяют друг друга. Создается впечатление, что история «повторяется» или, точнее, ее повторяют, но не в реальности, а в описаниях. Из этого делается далеко идущий вывод: на самом деле история человечества состоит из гораздо меньшего числа событий, чем это принято думать. Просто многие из них описываются как несколько одновременных событий каждое, для чего изменяются имена действующих лиц, топонимы и соответственно указываются разные даты. Таким образом, история

«расширяется» во времени и пространстве, хотя на самом деле увеличивается лишь число описаний одних и тех же событий сравнительно недавнего прошлого.

Чуть подробнее хотелось бы остановиться на третьем из перечисленных оснований. Если остальные моменты понятны, хоть и весьма спорны, то проблема абсолютного датирования в истории - следствие явного заблуждения, обусловленного слабым знакомством со специальной литературой или недобросовестностью авторов. Действительно, в истории существует такая проблема. Но выглядит она вовсе не столь драматично. Очевидно, авторы не знают, что за последние два десятилетия удалось добиться больших успехов в согласовании дендрохронологии и радиоуглеродных датировок. Первая дает непрерывную шкалу относительных дат для определенной территории. Вторые же дают абсолютные даты, которые имеют значение для всего земного шара. Установление возраста органических объектов по остаточному содержанию в них ^{14}C сопряжено с немалыми трудностями, поскольку любая «добавка» современной органики к датируемому образцу может значительно «омолодить» его. Кстати, большинство приведенных А.Т. Фоменко примеров ошибок в радиоуглеродных датировках имеют именно эту особенность: они не «удревяют», а «омолаживают» датируемый объект! Это в корне противоречит всем дальнейшим гипотетическим построениям «новых хронологов».

Но и это не все. Не успел У.Ф. Либби получить Нобелевскую премию за разработку методики радиоуглеродного датирования, как были открыты так называемые эффекты Фриза и Зюсса: оказалось, что концентрация радиоактивного углерода в атмосфере Земли изменчива. Было установлено, что на содержание в атмосфере ^{14}C влияют многие астро- и геофизические факторы, в том числе солнечная активность⁷. Вскоре удалось доказать, что радиоактивный изотоп углерода вырабатывается в верхних слоях атмосферы, находится в обратно пропорциональной зависимости от уровня солнечной активности и изменяется год от года. Из-за этого его накопление органическими объектами происходит неравномерно. Для того чтобы установить уровень солнечной активности в прошлом (математически эта величина расчету пока не поддается), было предложено использовать показатели остаточного содержания ^{14}C в годичных кольцах деревьев⁸. Реально такую работу удалось провести доктору Дж. Эдди из Бульдеровской обсерватории в Колорадо. Замерив содержание радиоактивного углерода в годичных кольцах сосен (в том числе окаменевших экземпляров) в Скалистых горах, он получил абсолютно надежную шкалу радиоуглеродных дат на 5000 лет⁹. Работы Дж. Эдди позволили скоррелировать данные дендрохронологии и радиоуглерода. Впоследствии абсолютную шкалу датировок смогли продолжить еще на 2000 лет¹⁰. При этом, вопреки умозрительным построениям «новых хронологов», археологические датировки существенно удревелись.

Однако самое любопытное заключается даже не в этом. Абсолютные временные показатели экстремумов солнечной активности, установленные Дж. Эдди, практически совпали с так называемым «рядом Шоува», т.е. датами максимумов и минимумов солнечной активности, восстановленными английским геофизиком из Бекингема, доктором Д.Дж. Шоувом по упоминаниям о солнечных пятнах и полярных сияниях в письменных источниках - китайских хрониках, западноевропейских анналах, древнерусских летописях¹¹. Хотя, полагаю, для наших авторов естественнонаучные исследования, если они противоречат их концепции, - не указ.

Тем не менее историки сегодня имеют вполне надежные естественнонаучные основы для датировки археологических объектов. Мало того, они располагают абсолютной (и в хронологическом смысле, и в смысле достоверности) шкалой, позволяющей датировать сообщения письменных источников о наблюдении явлений, связанных с уровнем солнечной активности (низкоширотных полярных сияний, солнечных пятен, флоккул, галлосов, а также неурожаяев, ранних или поздних заморозков,

засух, налетов саранчи и т.п.)¹². Добавлю, что естественнонаучные методы вполне применимы и для датировки пергамента древнейших рукописей. Все это не учитывается авторами «новой хронологии», видимо, потому, что по вопросам, относящимся к их концепции, они предпочитают читать популярные, а не специальные издания.

Пока, однако, мы коснулись лишь «объективных» причин появления работ А.Т.Фоменко на свет. Но есть еще и менее заметные теоретические основания, которые дали жизнь «новой хронологии».

АКСИОМАТИКА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»

Полагаю, скромным создателям *«уникального явления в мировой научной литературе»*¹³ лучше, чем гуманитариям, известно, что всякая теория базируется на системе постулатов, не нуждающихся в доказательстве. Стоит изменить эти основания - и теория рухнет, как произошло, скажем, с евклидовой геометрией, когда Н.И. Лобачевский предположил, что две параллельные могут пересечься, а через две точки можно провести несколько прямых. Точнее, на смену одной системе теоретических положений придет другая, отличная от нее, в которой законы прежней системы «работать» не будут. Это, однако, касается только теории. С ее изменением не изменится объективный мир, который она описывает. Он станет иным только в сознании человека. Этого, правда, бывает вполне достаточно, чтобы начать изменять его. Здесь-то, пожалуй, и кроется основная опасность теоретических построений наших авторов: не влияя на объясняемые ею процессы, она может произвести существенные «хронологические» сдвиги в головах наших соотечественников. Последствия же последнего поистине непредсказуемы¹⁴.

Какие же представления лежат в основе «нового подхода» к хронологии?

Во-первых, любое описание одного и того же события, явления, процесса признается источником для его, т.е. самого события, изучения. При этом не важно, описывает изучаемое событие его очевидец или участник, либо перед нами - в сотый раз переписанное (и, естественно, в сотый раз несколько измененное, искаженное переписчиком или интерпретатором) одно и то же информационное сообщение. Все они считаются равноценными в плане объема и качества информации об изучаемом объекте. Интересно, что сказали бы по этому поводу специалисты в области теории информатики?

Во-вторых, это убеждение, будто похожие описания, совпадающие в некоторых деталях (причем, не обязательно всех и не обязательно существенных), соответствуют одному и тому же явлению.

В-третьих, отождествляются даты: 1) самого описываемого события, 2) текста, в котором оно описано, и 3) списка, в котором сохранился интересующий нас текст.

Насколько эти аксиомы приложимы к историческому исследованию?

Первое. Любому историку известно, что историческое исследование может опираться только на исторические источники, которые принципиально отличаются как от исторических исследований, так и от исторических пособий. Разница между этими понятиями весьма существенна. Она заключается прежде всего в качестве информации, которая может быть извлечена из той или иной категории текста. Скажем, в нормальных пособиях, как правило, не содержится иной фактической информации о прошлом, кроме той, что почерпнута из исторических исследований. В тех в свою очередь не может присутствовать информация о прошлом, почерпнутая из пособий; основа исследования - фактические сведения, взятые только из источников. Наконец, историческими источниками признаются исключительно такие сообщения о прошлом, в которых отсутствует какая бы то ни было информация из исследований и пособий; в их основе - впечатления и переживания участников и очевидцев событий. На практике, естественно, картина может быть значительно сложнее: описываемые события могут отделяться

десятками и сотнями лет от тех текстов, которые о них повествуют. Тем не менее такие тексты могут быть отнесены к категории исторических источников, но только при одном-единственном условии: в *данной* цепочке передачи информации они стоят ближе всех прочих текстов к интересующему нас событию и, следовательно, в *данном* информационном канале наиболее непосредственно отображают его.

Между тем, к числу исторических источников «новые хронологи» относят, скажем, вузовские (хорошо - не школьные!) учебники истории, научно- (и не вполне научно-) популярные издания, вплоть до «Истории казаков» А.А. Гордеева (которая, по мнению авторов, относится к числу *«западных средневековых источников»*¹⁵, а по мнению специалистов, - к современной *«псевдонаучной фантастике»*¹⁶). Их «показания» А.Т. Фоменко включает, кстати, в свои расчеты, увеличивая тем самым число упоминаний того или иного события часто в нужное число раз, что бывает очень полезно для более «точного» совпадения графиков *«статистического анализа нарративных (обратите внимание: не исторических источников, а любых) текстов»*. Так, в один ряд «исторических» источников (т.е., по Фоменко, любых источников любой информации о прошлом) попадают Тит Ливий и В.С. Сергеев, который ниоткуда больше, кроме как из упомянутого Тита Ливия, не мог почерпнуть информацию о событиях, которые «статистически» исследует А.Т. Фоменко.

Кстати, не знаю, намеренно или по незнанию, но наши авторы полностью игнорируют существование древнерусских рукописей XI-XV вв. («Остромирово Евангелие» 1056-1057 гг., «Изборники» 1073 и 1076 гг., «Архангельское Евангелие» 1092 г., «Мстиславово Евангелие» 1103 г. и др.). Во всяком случае, какие бы то ни было упоминания древнейших книг, созданных в Древней Руси и сохранившихся до наших дней, в трудах «математических» историков отсутствуют. Зато им известны совершенно фантастические *«разряды от Рюрика»*¹⁷, которыми, по мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, пользовался М.В. Ломоносов. *«Существование сегодня»* этих «источников» - на совести наших авторов. Кстати, что такое разряды (не в математике, естественно) они, видимо, представляют слабо.

Читателя «новых хронологий» уверяют, что разрядные книги рассказывали *«о происхождении русских боярских родов»*¹⁸. Однако, как известно, разрядами назывались росписи назначений на высшие должности, а вовсе не генеалогия, как таковая. Эти записи велись в «Разрядном приказе» и сводились в погодные разрядные книги. В 1556 г. была составлена официальная разрядная книга «Государев разряд», который начинался с 1475 г. (пожалуй, даже авторами «новой хронологии» он вряд ли может быть соотнесен с Рюриком). Во всем этом нетрудно убедиться, просто почитав В.О. Ключевского¹⁹, труды которого уж точно известны авторам рецензируемых работ, или - что еще лучше - перелистав публикации разрядных книг. Однако Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко о такой возможности не подозревают (или не хотят знать), поскольку убеждены сами и пытаются убедить в том читателей-дилетантов, что *все* разрядные книги были сожжены в Москве при царе Федоре Алексеевиче²⁰. Из этого следует, что им не известны не только серьезные исследования на сей счет, но даже детская популярная литература, рассказывающая об истории местничества²¹.

Второе. Описания разных исторических событий могут удивительно напоминать друг друга.

С одной стороны, это связано с тем, что основные события, происходящие с людьми, действительно, повторяются: все люди появляются на свет и умирают, большинство людей учится, женится, рождает детей и т.д. При этом наблюдается очень небольшой (с точки зрения статистики) разброс в абсолютных показателях, которыми могут характеризоваться данные события. Скажем, жизнь человека укладывается в ограниченное число лет, и даже если мы повысим точность измерений этого параметра

(до месяцев и даже дней), что не всегда возможно из-за состояния источниковой базы, результаты все равно будут повторяться.

Приведу пример. Не так давно в «Московском комсомольце» (где, кстати, пропагандируются и работы А.Т. Фоменко) была опубликована статья о поразительных совпадениях некоторых деталей жизни Наполеона I и Адольфа Гитлера, испанского короля Умберто I и никому не известного держателя ресторанчика, которого тоже звали Умберто, Авраама Линкольна и Джона Кеннеди (с разницей якобы ровно в 100 лет), а также двух моряков с одним и тем же именем, которым, с разницей в 121 год, удалось спастись при кораблекрушениях²².

Правда, при ближайшем рассмотрении оказывается, что многие из этих «дублировок» не совсем точны. Скажем, для того чтобы биографии Наполеона и Гитлера «совпали» с разницей ровно в 129 лет, автору расчета, приведенного в статье А. Гореславского, пришлось «чуть-чуть подправить» некоторые даты жизни прославленного французского императора. Скажем, вместо 15 августа 1769 г. в качестве даты рождения Наполеона указывается 1760 г., вместо 18 брюмера 1799 г. датой прихода Бонапарта к власти называется 1804 г. (когда тот был коронован); упоминается, что тот «проиграл войну» в 1816 г. (1916 г. в публикации - явная опечатка), в то время как уже 15 октября 1815 г. Наполеон был доставлен на о-в Св. Елены. Причем в статье указывается, что императору, как и Гитлеру, когда тот проиграл войну, в этот момент было... 56 лет, хотя на самом деле Наполеон умер 52 лет от роду и т.д., и т.п.

К тому же, как мы вскоре убедимся, авторы «новой хронологии» вовсе не стремятся к «излишней» точности в своих «статистических» выкладках. Работая с «человеческим материалом», они пользуются хронологическим допуском ± 37 лет²³, т.е. по существу манипулируя целыми поколениями (особенно если учесть, что в средневековье средняя продолжительность жизни горожанина, видимо, не превышала 22-32 лет)! При таких «погрешностях», несомненно, можно доказать тождество в истории кого и чего угодно.

Повторяемость многих «сюжетных линий» в истории была замечена уже давно. Еще Екклесиаст писал:

«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: "смотри, вот это новое"; но это было уже в веках, бывших прежде нас»²⁴.

Ему вторил Г.В.Ф. Гегель, а вслед за ним К. Маркс: *«История повторяется дважды...»*. Л.А. Чижевский связывал цикличность исторических процессов с циклами солнечной активности (от самых коротких, укладывающихся в считанные часы, до 600-летних). Н.Д. Кондратьев объяснял совпадения некоторых социальных процессов, разделенных определенными временными промежутками, теорией больших экономических волн. О цикличности исторического процесса писали Платон и Аристотель, Полибий и Дж. Вико, О. Шпенглер и Н.Я. Данилевский, А. Тойнби и Л.Н. Гумилев. В конце концов, даже перипетии всех детективных повестей и романов могут быть сведены всего к шести типовым сюжетам. Другими словами, трехкратный «повтор» истории - открытие не наших авторов. А объяснений этому может быть множество. К тому же создатели «новой хронологии» не уточняют, исчезают ли «дублировки» исторических событий после проведенного ими «расслоения» истории. Статистического обзора своих реконструкций они почему-то не проводили либо намеренно умалчивают об их результатах.

С другой стороны, многое зависит от того, какие стороны исторических событий отображаются и как это делается. Ни для кого из гуманитариев не секрет, что описания могут намеренно «подгоняться» (чаще всего, с какой-то целью, а то и неосознанно) под

определенный литературный шаблон, клише. Этим автор, а за ним и читатель, как бы типологизируют событие или процесс, ставят его в определенный ряд.

Не могу удержаться от того, чтобы еще раз не вспомнить уже приводившуюся параллель между Владимиром Святославичем и Соломоном. Как помним, «симметрия» там была налицо. Из этого, однако, не стоит делать вывод, что на самом деле Соломона не было, а был лишь князь Владимир Святославич, названный в «Третьей книге Царств» (созданной, очевидно, после «Повести временных лет») Соломоном. Полагаю, вряд ли кто, кроме «новых хронологов», усомнится в желании летописца просто показать, что Владимир в своих делах был *подобен* Соломону. В другом месте и по другому поводу автор летописи прямо так и написал: **«Бе во [Владимир] женолюбець, яко же и Соломан...»²⁵**.

Это - совершенно нормальный для средневековья способ описания происходящего: путем прямого или косвенного цитирования авторитетных текстов (Д.С. Лихачев предпочитает называть это «литературным этикетом»). Совпадения описаний и порождают «эффект узнавания» независимых друг от друга разновременных событий. Но это еще не повод для того, чтобы, сличив, скажем, перевод С.Я. Маршака с английским оригиналом, настаивать, будто советский поэт, работавший в середине XX в., и есть Вильям Шекспир (или наоборот).

Кроме того, А.Т. Фоменко и его соавторы, видимо, не различают существенные и несущественные признаки. Между тем еще более столетия назад были высказаны серьезные сомнения относительно возможности появления у сапожной щетки молочных желез, если ту отнести к классу млекопитающих на основании наличия у нее щетины...

Третье. Дата списка, как правило, не совпадает с датой создания произведения. По дате издания произведений А.С. Пушкина нельзя судить о том, когда именно они были написаны. Иначе нам придется считать, что великий поэт творит и сегодня (поскольку его стихи издаются в наши дни), а слухи о его гибели на дуэли 160 лет назад «слегка преувеличены». Тем не менее «новые хронологи» именно таким способом датируют все летописи - по дате сохранившихся списков²⁶. Элементарная логика подсказывает: список дает нам лишь *terminus post quem*, т.е. дату, позже которой произведение не могло быть создано, но никак не ограничивает *terminus ante quem* - дату, ранее которой данный текст не мог быть написан. Я понимаю, что формальная логика не всегда действует в жизни, но нельзя же ею полностью пренебрегать - даже математикам.

Не менее алогичны и попытки определить время, когда произошло то или иное событие, по дате произведения, отобразившего его. Здесь действует тот же принцип: дата описания должна следовать за датой совершения описанного, но не может указывать, ранее какого времени оно произошло.

Полагаю, что формальная логика математикам известна достаточно хорошо. Что же их подводит? - Математическое мышление. Как ни странно, оно в данном случае принципиально отличается от мышления исторического. Историк, изучая тексты, пытается познать реальные события, которые когда-то где-то произошли и уже не могут быть изменены. В этом смысле реальность, которая познается историком, совершенна. Математик же изучает лишь сугубо абстрактные образы. Связь последних с какими-то реальными объектами, строго говоря, - дело уже не самих математиков, а тех, кто ставит перед ними определенные количественные задачи.

Реальность математика - его собственные количественные построения, субъективные образы. Они совершенны, если математический аппарат, с помощью которого они созданы, безукоризнен. Переноса свои «правила игры» на историю, математики подменяют и сам конечный объект исследования: вместо реальных событий прошлого они предлагают изучать голые спекуляции, своеобразные пустые множества прошлого, которым не соответствуют никакие реальные события. Естественно, «никакие

*авторитеты здесь не могут быть авторитетами»*²⁷. Этого историки понять и принять не могут и начинают возмущаться, чем, кажется, очень забавляют своих «точных» коллег.

Действительно, геометрия, к примеру, занимается анализом пространственных образов, которые можно представить в любой точке реального пространства. И нельзя требовать, чтобы эта дисциплина занималась непосредственно измерением земли (как то обозначено в ее названии, хотя А.Т. Фоменко настаивает, что каждый Василий должен быть царем, а каждый Анатолий, видимо, - рожден на Востоке). Ее образы совершенно независимы от реальности, в которой находится их создатель, и от тех реальных предметов, наблюдения над которыми породили их. Достаточно лишь точно описать эти фантомы, отмечая все их существенные признаки, - и мы получим совершенно адекватный, мало того, тождественный образ. Другими словами, математические объекты буквально клонируются, причем исключительно путем корректных описаний. В истории же такой фокус невозможен. Как бы адекватно я ни описывал сумму, которая мне причитается за проделанную работу, какими бы точными терминами и числами ни оперировал, в реальные деньги мое описание не превратится: их я могу получить только в «натуральном» виде. Боюсь и сами создатели «новой хронологии» предпочитают получать в кассе наличные, а не точное описание своей собственной зарплаты. И все потому, что живут они в том мире, который изучают историки, а не математики.

К тому же математики пользуются искусственным языком, который «живет» по упрощенным нормам, не совпадающим с нормами бытования языков естественных. Текст, выраженный математическим языком, выступает лишь как «техническая упаковка» сообщения, содержание которого при верной перекодировке (восприятии и воспроизведении) не меняется ни качественно, ни количественно. Именно поэтому, как глубоко заметил Ю.М. Лотман, *«правильное решение математических задач новых текстов не создает»*²⁸. Но используя любой естественный язык (а гуманитарии имеют дело с текстами, написанными исключительно на них), принципиально невозможно добиться совпадения написанного и прочитанного сообщения. Мало того, прочитанное «про себя» будет существенно отличаться от того же текста, произнесенного вслух тем же самым человеком. И уж совсем несопадающими, «несимметричными» будут прочтения (не говоря уже о пересказе) любого текста разными читателями. К сожалению, «новые хронологи» этого или не понимают, или не хотят понимать.

Не осознают, видимо, они и того, что естественнонаучные законы принципиально отличаются от законов юридических. Так, например, семь жен Ивана Грозного А.Т. Фоменко и его соавторы решили по-братски поделить между четверьмя правителями. Зачем это им понадобилось, ясно: иначе не сходятся концы с концами в концептуальных построениях «новых хронологов». Формальное же основание для «четвертования» чрезвычайно просто: по христианским законам не положено иметь более трех жен. Что правда, то правда. Церковь не поощряла многоженство. Тем не менее князей, царей и королей, нарушавших это правило, не так уж мало в истории. И зря наши авторы уверяют, будто *«это - ...уникальный случай в русской истории»*²⁹. Они просто не успели прочитать о женолюбии князя Владимира Святославича (будущего Святого). У того, как известно, было не только не менее шести жен, но еще 200 наложниц в Берестове, 300 - в Вышгороде. Мало того, он еще водил к себе замужних женщин и растлевал несовершеннолетних... Можно вспомнить и о старшем современнике Ивана Грозного, короле Англии Генрихе VIII Тюдоре. Он, как известно, тоже не отличался аскетизмом в этом вопросе. Решить же противоречия с ортодоксальной церковью он смог самым простым способом: Парламент провозгласил его единственным на Земле законным главой англиканской церкви. Кстати, запрет многоженства - не единственная из церковных заповедей, успешно нарушавшихся светскими правителями (и не только ими). Насколько

помнится, христианская церковь и убийства не поощряет. Тем не менее это ни одного убийцу (в том числе, коронованного) еще не останавливало.

Дело в том, что юридические нормы (в их числе и нормы канонического права) имеют одну весьма примечательную особенность: они включаются в законодательные источники только в том случае, если систематически нарушаются. Так что, само наличие запрета в какой-то степени может рассматриваться как косвенное свидетельство бытования в обществе запрещаемых им действий. Если физики утверждают, что вечный двигатель создать нельзя, то это лишь означает, что как ни старайся изобретатель, у него все равно ничего не получится. Если же в юридическом законе утверждается, что чего-то делать нельзя, то это означает только одно: на самом деле это «что-то» делают, и довольно часто. Если естественнонаучные законы фиксируют нормальное «поведение» того или иного типа природных объектов, то «человеческие» законы, напротив, декларируют желаемое, но пока еще не достигнутое.

Вывод, который можно сделать на основании изложенного, таков: аксиоматические основания «новой хронологии», мягко говоря, весьма сомнительны. Однако по законам все той же формальной логики, из ложных оснований в некоторых случаях можно получать и истинные выводы. Поэтому придется обратиться к конкретным аргументам и методам, которыми оперируют рецензируемые авторы.

«ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ» ТОЧНОСТЬ ЦИТИРОВАНИЯ

Я уже упоминал, что наши «хронологи» предпочитают ссылаться не на источники и не на специальные исследования, а на популярную (причем далеко не всегда научно-популярную) литературу. Но и в тех случаях, когда они все-таки цитируют источники или работы профессиональных историков, зачастую говорить о корректности или научной этике просто не приходится. Доказательств тому множество. Приведу лишь некоторые из них.

Вот, например, как наши авторы обходятся с В.О. Ключевским, Ссылкой на его авторитет («как отмечает В.О. Ключевский»³⁰) А.Т. Фоменко и Г. В. Носовский подкрепляют свой тезис о том, что, как он считает, всем известно об «отсутствии источников по истории Руси» еще в XVII и даже в первой половине XVIII вв.³¹ Из «беспристрастного и четкого» изложения математиков следует, что Василий Осипович писал: а) будто при Алексее Михайловиче «ни в царской, ни в патриаршей библиотеках» «по царскому запросу» не было обнаружено никаких документальных подтверждений существования Руси в предшествующие столетия; и б) что в следующем веке Герарду Фридриху Миллеру (поскольку «он также не смог найти источников по истории Руси в столицах») пришлось для выполнения «заказа на написание русской истории» «якобы отправиться» в Сибирь на поиски источников, кои и были «привезены» Миллером, якобы, из Сибири»³².

Стоит, однако, открыть томик работ В.О. Ключевского, на который ссылаются авторы, и окажется, что великий историк писал вовсе не об этом. Он и не пытался утверждать, будто в XVII в. еще не было источников по истории Древней Руси. В.О. Ключевский рассказывал, как (говоря современным языком) государственные чиновники в середине XVII в. не хотели обременять себя поисками документов ближайших к ним семидесяти лет (у А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского - «не нашли в столице источников по истории России даже за последние сто лет»³³), необходимых дьяку Записного приказа Кудрявцеву для продолжения «Степенной книги», прервавшейся на царствовании Ивана Грозного³⁴. Причем, вопреки усиленным заверениям создателей «новой хронологии» и противодействию Кудрявцеву его коллег из других приказов, ему все-таки удалось изучить многие «летописи, хронографы и другие памятники». Но вот необходимых

выписок «из архивов разных приказов о делах военных, политических и церковных» он так и не получил. Дело, однако, заключалось не в том, что источников не существовало, а в том, что их, наоборот, было слишком много! Начальник одного из приказов «*потом откровенно признался, что ему со всеми своими подьячими требуемой [Кудрявцевым] выписки и в 10 лет не сделать*»³⁵.

Уже из одной такой детали ясно: даже когда авторы просто пересказывают совершенно понятный и легко проверяемый текст, читатель получает (говоря их же словами, правда, относящимися к нескольким поколениям историков и хронологов, «*пытавшихся восстановить подлинную картину прошлого*» и не претендовавших на открытия мирового масштаба) «*отнюдь не рассказ, основанный на подлинных древних документах и однозначно из этих документов вытекающий*»³⁶, а достаточно вольную (точнее, попросту извращенную) интерпретацию исходного текста.

Кстати, из процитированных высказываний А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского следует, кроме всего прочего, что В.О. Ключевский обвинял почтенного немецкого профессора в научной нечистоплотности, фальсификации и подлоге. Однако это историографическое «открытие» - полностью на совести авторов «новой хронологии». Во-первых, В.О. Ключевский в «цитируемом» труде подчеркивал (без всякой иронии) именно усердие, с которым Г.Ф. Миллер «*трудился над русской историей*». Во-вторых, сам Г.Ф. Миллер прославился прежде всего тем, что (по словам В.О. Ключевского, которые, кстати, приводят на с. 99 сами Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко) «*почти 10 лет ездил по городам Сибири, разбирая тамошние архивы, проехал более 30 тыс. верст и в 1743 г. привез в Петербург необъятную массу списанных там документов*»³⁷. Признаться, никогда не думал, что за такой труд с человеком следует расплачиваться ничем не обоснованными обвинениями в научной (и, следовательно, моральной) нечистоплотности. Впрочем, еще В. Шекспир, рассуждая о «судье неправом», совершенно справедливо (независимо от времени, когда он жил) заметил: «И видит он в любом из ближних ложь, поскольку ближний на него похож»...

Кстати, «заказ на написание» истории России получил вовсе не Миллер. По выражению А.Л. Шлецера, «*императрица Елизавета Петровна приказала написать оную химию адъютанту Ломоносову*», труд которого представляет в настоящее время сугубо профессиональный интерес для историков русской исторической науки XVIII в., в то время как «портфели Миллера» и по сей день остаются ценнейшим собранием источников.

Еще один пример. Теперь уже из астрономической области «новой хронологии». С целью получить достаточные основания для пересмотра традиционной датировки «Альмагеста» (напомню, к этому сводится едва ли не вся естественнонаучная, т.е. независимо проверяемая часть «новой хронологии»), авторы ссылаются на почитаемого ими Р. Ньютона, который, будто бы установил, что результаты наблюдений Птолемея, зафиксированные в «Альмагесте», «*кем-то фальсифицированы*». Однако, если обратиться к работе самого Р. Ньютона, то окажется, что в ней действительно говорится о фальсификации данных «Альмагеста», но не «кем-то», а самим Птолемеем³⁸! Более того, Р. Ньютон нигде даже не заикается о том, что «Альмагест» или хотя бы какая-то его часть могут относиться к времени более позднему, чем принято считать.

Создается впечатление, что авторы разбираемых книг либо не понимают прочитанного (для академика и кандидатов наук это по меньшей мере странно), либо намеренно манипулируют фактами, т.е. мошенничают. Не знаю, быть может, кому-то это доставляет удовольствие, но мне, сказать по правде, неинтересно читать «научные» работы, авторы которых на каждом шагу норовят обвести тебя вокруг пальца.

«ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ» ЛОКАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙ

Не менее любопытно посмотреть, как математики представляют себе проблемы установления места, где происходили те или иные события. Недаром ведь их очередной труд начинается с повествования о том, где находится Монголия³⁹.

Здесь основных методов два: 1) отождествление географических объектов, имеющих омофоничные, а то и просто отдаленно напоминающие друг друга названия, и 2) «этимологизация» топонимов (кстати сказать, сплошь и рядом совершенно произвольная, и немудрено: авторы даже не пытаются скрывать, что в лингвистике они еще менее сильны, чем в астрономии и истории).

Между тем, топонимика, подобно дифференциальной геометрии, имеет свои правила и законы, нарушение которых влечет за собой грубые ошибки. Поэтому, решая историко-географические задачи, не стоит забывать об элементарных законах ономастики.

Прежде всего, результат топонимического анализа во многом зависит от точности фиксации самого географического названия. Здесь она так же важна, как транскрипция фамилии и инициалов получателя денег в платежной ведомости. А вот «новым хронологам» ничего не стоит заменить топоним «Монголия» фантастическим (в том числе и с точки зрения греческого языка) Мегалионом, а Каракорум - мифическим Семикаракорумом⁴⁰. В том, что название последнего из упомянутых городов пишется и произносится несколько по иному, а именно Семикаракоры⁴¹, легко убедиться, взглянув на карту Ростовской области. Кстати, интересно, могли бы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский привести хотя бы одно свидетельство источников (естественно, не в их понимании этого слова) - безразлично, русского или иностранного, европейского или азиатского происхождения, - подтверждающее упоминаемое ими чтение?

Авторам рассматриваемых работ не известно и то, что всякий топоним имеет «привычку» повторяться в разных местах. Так что, даже если бы транскрипция катойконима Каракорум в западноевропейских и восточных источниках действительно совпадала с топонимом Семикаракоры, то это еще ни о чем не говорило бы. Иначе пришлось бы доказывать, что реки Дон и Волга (пользуясь «выражением» авторов) суть Она и Керулена, что, согласитесь, непросто.

То же самое можно сказать и о других топонимических «параллелях», которые находят авторы. Скажем, отождествление реки Калки с Куликовым полем, того в свою очередь - с полем Куличковым, а последнего - с Кулишками приводит к нагромождению географических несообразностей. Москва в таком случае оказывается в «**чюжей земле**», около Днепра (как следует из летописного описания первого столкновения с монголо-татарами); между Коломной и московской Сретенкой должна находиться Рязанская земля, а также протекать Ока и Дон (на берегу последнего и находится, как опять-таки следует из текстов источников, а не из домыслов авторов «новой хронологии», Куликово поле) и т.д., и т.п.

Следует отдать должное историческим источникам: они изо всех сил, как только могут, сопротивляются насильникам от «новой хронологии». В частности, топонимы и антропонимы, встречающиеся в источниках, никак не хотят «вписываться» в прокрустово ложе «*новой гипотетической концепции*». Поэтому создателям последней постоянно приходится прибегать к разного рода ухищрениям, дабы получить столь желанный ими результат. Чаще всего они идут по пути «реконструкции» первоначального имени. Для того чтобы выявить «первичное» название того или иного географического пункта, они, встречающиеся в источниках, чаще всего этимологизируются. Если последовать за авторами «новой хронологии», то придется согласиться с тем, что в Восточной Европе (вопреки злостным фальсификациям современных картографов и географов) протекает всего лишь одна река - она так и называется Река (буквальное значение гидронимов

Дунай, Днепр, Дон, Волга и др.), а Соединные Штаты Америки и Россия - одна страна, поскольку и тут, и там есть населенные пункты с названием «Москва».

Кстати, о Москве. Если следовать логике рецензируемых авторов, то придется признать, что во всех текстах, в которых упоминается этот катойконим, следует читать «Киев». Объясню, почему. По мнению «новых хронологов», города Тверь и Теребовль - одно и то же. Основанием для их отождествления выступает «очень глубокая» мысль: *«Звук «Б» часто переходит в «В» и тогда без огласовок (!? - И.Д.), имеем: ТРБ - ТВР»⁴¹*. Сразу за этим пассажем следует «параллель» между «Васильком Теребовльским, ослепленным в Киеве, и Василием Темным, ослепленным в Москве. Василек, по мнению Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко, - не кто иной, как Василий II. Отсюда с неизбежностью (если, конечно, авторы серьезно относятся к своей методе) должен следовать вывод: Киев (КВ) и есть Москва (КВ). Несмотря на полную абсурдность такой параллели, она гораздо более основательна, чем Тверь-Теребовль. Здесь, во-первых, нет никаких фонетических замен, во-вторых, нет перестановок звуков (которые авторы благоразумно «не замечают»); в-третьих, помимо чисто формальных признаков, их роднит то, что оба города считаются столицами. И это при том, что «лишних» звуков (о них наши ученые тоже скромно молчат) ровно столько же. Итак, Москва = Киев. Другими словами, столица России - Киев, а столица Украины - Москва. Следовательно, и Украина = России? Интересно, как к этой «гипотезе» отнесутся правительства и граждане обоих суверенных государств?

Полагаю, более основательным будет выглядеть следующее заключение. Историко-географические «открытия» наших авторов - следствие невежества в области топонимики и этимологии (что, кстати, вовсе не является недостатком для специалиста-математика), а также полного пренебрежения к текстам источников, на которые они якобы опираются.

«ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ» МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Не меньше впечатляют и демографические открытия А.Т. Фоменко и его товарищей в области истории нашей страны. Исторические личности по произволу «хронологических» математиков без всякого зазрения совести уничтожаются и размножаются, герои - только ради того, чтобы вписаться в схему, - называются палачами, убийцы - жертвами, и наоборот. Совесть здесь упомянута не ради красного словца. Речь ведь идет о наших предках. Математика не имеет нравственной стороны. Зато ее имеет история. Отождествив праведника с подонком, историк рискует оскорбить подчас не одного человека, а целый народ. Только полностью потеряв моральные ориентиры, можно свободно оперировать человеческими жизнями и судьбами - даже в прошлом.

Но, может быть, для этого есть достаточные основания? Итак, как математики идентифицируют личности?

Главное основание - имя. Если оно злонамеренно не совпадает с построениями математических «хронологов», авторы прибегают к его произвольной этимологизации. Так, например, Батый оказывается Батей, а Мамай - просто «*маминым*» (ребенком?). Правда, в последнем случае возникают некоторые трудности, о которых авторы предпочитают не вспоминать. Ведь «*мамиными*» (т.е. Мамаями) должны, видимо, называться все, рожденные от женщины, а следовательно, и сами «новые хронологи». И уж точно (особенно, если у него есть дети), А.Т. Фоменко = Батый, поскольку возглавляет авторский коллектив, уже несколько лет занимающийся разбоем на ниве истории. Учитывая, что в данном случае используется их метод идентификации личности, надеюсь, авторы «Новой хронологии» не оскорбятся этими невинными параллелями.

Другой метод отождествления исторических деятелей - совпадение временных показателей, связанных с теми или иными биографическими моментами. При этом,

правда, зачастую точность совпадений, как я уже упоминал, не превышает одного-двух поколений. А.Т. Фоменко со товарищи ничего не стоит в угоду *«новой концепции древней истории Руси»* заставить Всеволода Ярославича княжить в Киеве с 1054 по 1093 г.⁴³. Возможно, авторы «забыли», что в 1054-1068 гг. киевским князем был старший Ярославич, Изяслав, а в 1068-1076 гг. - Святослав? Причина такой «забывчивости» достаточно прозрачна: иначе Всеволоду «остается» всего каких-то 17 лет - по методу подсчета, используемому авторами, - но никак не 39 лет правления, без чего никакого «параллелизма» с Иваном III, царствовавшим 43 года, не получится даже у них! Правда, об Изяславе они в конце концов «вспоминают», но при этом приписывают ему годы правления Святослава и Всеволода (!): *«Изяслав (-Дмитрий) 1054-1078 (24), столица-Киев»*.

Здесь же дается объяснение, на каком основании этот период был причислен к годам правления Всеволода: *«Перед Всеволодом правил его брат Изяслав, эпоха правления которого была смутной. Поэтому правление Всеволода могли считать от смерти Ярослава»*⁴⁴.

К сожалению, авторы не уточняют, для чего (кроме обоснования «новой концепции древней истории Руси, Англии и Рима») потребовалось считать именно так, и кто (кроме них самих, разумеется) мог считать так, а кто мог (и, надеюсь, может!) так не считать.

К сожалению, приведенный пример - не исключение, а скорее, правило. Со многими другими «параллелями» дело складывается не лучше.

Между тем, историкам-профессионалам хорошо известно, что даже полные и точные совпадения имен, фамилий и дат жизни (а тем более, возраста или сроков занятия определенных постов и должностей) различных исторических лиц - не повод для их отождествления. Не станет ведь ни один здравомыслящий человек, основываясь только на совпадении фамилий, выдвигать «гипотезы», будто автор «Новой хронологии» ведет популярные у определенного круга телезрителей передачи «Империя страсти» и «Русские гвозди»...

Хорошо известен пример, когда пренебрежение к «несущественным» деталям биографий разных людей (их отчествам, происхождению и т.п. «мелочам») приводило к созданию совершенно фантастических персонажей. Классическим примером ошибочной идентификации исторических лиц, основанной на совпадении личных имен и фамилий, является рассказ В.А. Борисова о «посмертной» судьбе неизвестного Ивана Болотникова. К биографии знаменитого деятеля гражданской войны в России XVII в. тот «приплюсовал» сведения о некоем Иване Сулешове Болотникове, сохранившиеся в «Следственном обыске о поступках Ивана Болотникова» (датирован 23 августа 1618 г.) и монахе Николо-Шартомского монастыря Иове Болотникове, упоминаемого в челобитной архимандрита Тихона от 20 июля 1621 г. По гипотезе незадачливого краеведа, Иван Исаевич Болотников не погиб в 1608 г. в Каргополе, а спасся и в течение трех лет (с 1615 по 1618 г.) возглавлял разбойничий отряд, терроризировавший жителей Шуйского и Суздальского уездов. После поимки в 1618 г. он якобы был пострижен в монахи под именем Иова и в 1621 г. скрылся с деньгами монастырских вотчин, сбор которых был ему доверен. Более внимательный анализ позволил легко доказать, что *«ничего общего, кроме сходства фамилий, Иван Сулешов ни с Иваном Исаевичем Болотниковым, ни с беглым старцем Иовом Болотниковым не имел»*⁴⁵. Между тем, ничего не стоит заявить, будто всеми этими уголовными делами Иван Болотников занимался в свободное от государственных дел время, поскольку именно на тот же промежуток времени приходится деятельность известного московского дьяка Ивана Ивановича Болотникова⁴⁶.

Как видим, даже гораздо более полных и точных совпадений, нежели те, на которые опираются А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, явно недостаточно для того, чтобы говорить о тождестве людей, упоминания о которых мы находим в источниках.

«ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ» АСТРОНОМИЯ

Пожалуй, больше всего историков беспокоят астрономические изыскания «новых хронологов». Передатировка «Альмагеста» Птолемея - едва ли не главный козырь, которым оперируют А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский и В.В. Калашников. Историкам в астрономических тонкостях разобраться, ой как непросто. А в изложении геометров и специалистов в теории вероятности все выглядит весьма внушительно, тем более, что «астрономический» текст часто «аранжируется» довольно сложным математическим аппаратом. Правда, ситуация резко меняется, когда обращаешься к отзывам профессиональных астрономов, о которых наши авторы предпочитают не вспоминать.

Итак, во-первых, оказывается, что, приступая к своим исследованиям, математики даже не сочли необходимым освоить трактат Птолемея полностью, а ограничились лишь звездным каталогом, понять который можно только после уяснения контекста, в который он помещен. Они же наивно полагали, что «Альмагест» собственно и представляет собой каталог звезд, а не объемистый астрономический трактат, в котором каталог занимает лишь одну десятую долю от всего текста. Впоследствии, правда, авторы «исправились». Кстати, точно такая же ситуация возникла в связи с «анализом» Радзивилловской летописи. Поначалу авторы сочли достаточным прочитать лишь ее описание, которое нашли в предисловии к 38-му тому «Полного собрания русских летописей»⁴⁷. Через два года они соблаговолили ознакомиться с факсимильным воспроизведением летописи de visu. Это заставило их отказаться от некоторых совершенно неграмотных, даже с точки зрения элементарной логики рассуждений, и... они срочно начали создавать новые, не менее фантастические «гипотезы», лишь бы отстоять принципиальную возможность собственной концепции. Как тут не вспомнить одно из откровений их выдающегося предшественника на ниве борьбы с исторической наукой, Н.А. Морозова: *«Если б против этой [нужной Морозову] даты были целые горы древних манускриптов, то и тогда бы их всех пришлось считать подложными»*. Все это уже само по себе весьма наглядно иллюстрирует отношение наших авторов к используемому ими материалу.

Датировка «Альмагеста» была неоднократно проверена астрономами, которые, как, впрочем, и все нормальные ученые, ничего не принимают на веру. Они проделали буквально ювелирную работу по абсолютной датировке каталога, которая проводилась по *«собственным движениям звезд, т.е. их перемещению по небесной сфере, отражающее в основном движение звезд в пространстве»*⁴⁸. Методика датировки в принципе достаточно проста и в то же время абсолютно надежна. Апробировалась она на каталогах Улугбека, Тихо Браге, Гевелия и, наконец, первого каталога, составленного на основании наблюдений с телескопом. Максимальные расхождения в датировках составили всего 57 лет. Астрономы просчитали по годам координаты двух групп, содержащих звезды, которые имеют наибольшие собственные движения - Арктур (α Boo, $\mu=2''$) и α_2 Эридана (α_2 Eri $\mu=4''$). Полученные данные были сверены с данными «Альмагеста». На основе такого сопоставления и была определена дата составления каталога. В отличие от геометров, *«разбирающихся в астрономии приблизительно так же, как и в истории»* (так считают сами астрономы), специалисты пришли к совершенно однозначному выводу: «Альмагест» создан 20-22 века назад в эпоху античности, правда, положения звезд определялись в эпоху Гиппарха (II в. до н.э.), а не Птолемея (конец I - первая половина II в.). Об этом же говорит содержащееся в «Альмагесте» значение вековых изменений угла наклона земной оси к плоскости эклиптики и многие другие данные. По мнению астрономов, звездный каталог «Альмагеста» не мог быть подделан даже лучшими астрономами средневековья. Коперник и Региомонтан в XV-XVI вв. сумели бы восстановить положения звезд для эпохи I в. до н.э., только если бы располагали информацией, которую человечество приобрело лишь несколько веков спустя⁴⁹.

Что же касается астрономических познаний «новых хронологов», то в эпитетах профессиональные астрономы, прямо скажем, не стесняются: «*букет астрономических нелепостей*», «*несуразности*», «*"знатоки"*», «*такое явление в области астрономии, перенесенное в математику, эквивалентно, скажем, утверждению, что длина стороны в прямоугольном треугольнике, где известны две другие, может быть получена только по теореме Пифагора и измерению линейкой не поддается*», «*ничем не подкрепляемая вольность авторов*», «*абсурдность "новой исторической хронологии"*», «*нелепость получаемого ими результата*» и т.д., и т.п. Но наиболее показательным, пожалуй, следующее сравнение:

«Когда ...читаешь такие пассажи, как "...южная область неба справа от Млечного Пути, расположенная за Зодиаком"⁵⁰, то так и хочется ...вспомнить письмо профессора Тарантоги, адресованное звездному навигатору Ййону Тихому - популярному герою Станислава Лема: "Дорогой коллега ...поскольку тамошние звезды не имеют названий, сообщаю Вам ориентиры: летите прямо, за голубым солнцем сверните налево, за следующим, оранжевым, направо; там будут четыре планеты, - встретимся на третьей, если считать слева"⁵¹.

К этому, вероятно, вряд ли что-то можно прибавить.

Главное: астрономы, анализировавшие многочисленные астрономические трактаты «нетрадиционных хронологов»⁵², единодушны в своем выводе о том, что «новый метод» датировок полностью непригоден для решения задачи независимого определения времени составления каталога Птолемея. Другими словами, мощного астрономического фундамента, якобы созданного А.Т. Фоменко и его товарищами для обоснования «новой хронологии», попросту не существует. Так что историки могут спать спокойно.

«ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ» СТАТИСТИКА

А.Т. Фоменко неоднократно утверждал, что в основе его работы по «новой хронологии» лежит статистический метод. Поэтому особый интерес представляет, конечно, математический аппарат, которым пользуются он и его соавторы. Как ни странно, но точностью представители точных наук, по крайней мере, в своих гуманитарных трактатах, читателей не балуют.

Так, например, оказывается, что в «Повести временных лет» основное внимание уделено вовсе не Руси, а Греции. Видимо, речь идет о дурно понятой фразе А.А. Шахматова относительно постепенного возрастания интереса, который проявляет летописец к истории своей страны. Вполне можно проверить, насколько эта точка зрения (оную авторы скромно приписывают Н.А. Морозову, но полностью с нею соглашаются) соответствует тексту «Повести временных лет». Поскольку субъективное впечатление - аргумент ненадежный, постольку обратимся к «точным» методам. Элементарная статистика, которая, по утверждению А.Т. Фоменко, составляет основу основ его сочинений, показывает, что слухи о таком предпочтении слегка преувеличены. Мало того, что все тексты, не имеющие прямого отношения к истории Древнерусского государства (в том числе и упоминание отдельных событий из истории Византии), составляют не более 3,2 % всего объема текста «Повести» (1850 из 58 029 слов «Повести» без учета текста «Поучения Владимира Мономаха»). Скажем, столица Византии, Царьград (Константинополь) упоминается в «Повести» 28 раз, т.е. чуть чаще, чем окраинная Тмутаракань (18 случаев), в то время как Киев только прямо называется 129 раз, а Новгород - 51. Вообще же русские города по частоте упоминаний в несколько десятков раз превосходят греческие. Греки (как этнос и страна: контекст не всегда позволяет дифференцировать эти понятия) называются 66 раз, что вполне сопоставимо, скажем, с упоминаниями печенегов (55) или варягов (44), но почти втрое отстает от частоты

употребления слов «**русь**» (89) и «**русьскыи**» (114). И это без учета нескольких десятков упоминаний славян вообще и восточнославянских племен в частности. Даже половцы упоминаются чаще греков (72 раза). Еще более показательны то, что число всех упоминаний в «Повести» греческих императоров далеко отстает от индивидуальных упоминаний Владимира Святославича, Ярослава Мудрого или, например, Владимира Мономаха - каждого в отдельности. Другими словами, не стоит повторять весьма спорный тезис Н.А. Морозова: он - следствие добросовестного заблуждения, недоразумения или, увы, намеренного введения читателей в заблуждение.

Не знаю, как такие методы называются в дифференциальной геометрии. В исторической науке в подобных случаях говорят о фальсификации и подтасовке фактов.

Что же касается собственно статистики, то ее, насколько мне удалось установить, А.Т. Фоменко смог корректно использовать только для количественной характеристики текстов летописных статей. Он разработал методику сравнения объемов информации текстов, разбитых на равные - по описываемым промежуткам времени - «главы» (типа летописных сводов). Учет количества знаков (строк, страниц), упоминаний года в ее тексте, «имен всех исторических персонажей», ссылок на другой текст и других подобных «единиц» в каждой такой «главе» (например, летописной статье) позволяет составить графики объемов каждой из них. Если «всплески» и/или спады таких графиков, составленных для двух разных летописных списков, совпадают, то можно говорить о возможности существования общей основы обсчитанных списков. Результаты, которые могут быть получены таким путем (несмотря на их «солидное» - для гуманитария - математическое оформление), очевидны и весьма тривиальны. Автор это понимает и сам, подчеркивая, что *«описанный метод не призван заменить традиционные методы. Его роль - в быстрой обработке значительной по объему информации и получении предварительных выводов»*⁵³. Однако расширительное употребление этого метода, как и любого другого, привело к непредсказуемым результатам.

Попытки использовать его для контент-анализа и сравнения текстов, не имеющих исходной разбивки на годовые статьи, дали ряд произвольных графиков. Единых объективных критериев разбивки разных по характеру, происхождению и объему текстов на «куски» (выражение А.Т. Фоменко), естественно, быть не может. Поэтому графики, полученные в результате такого «статистического» анализа, целиком и полностью зависели от произвола их создателя. Благодаря определенной цикличности исторического процесса (о чем у нас уже шла речь) и его величеству Случаю, в ряде графиков были обнаружены некоторые совпадения в продолжительности периодов, разделяющих фазы «угнетения» и «взлетов» объемов информации. Все несовпадающие экстремумы были «скорректированы». Для этого было достаточно слегка изменить исходные принципы разделения текста на информационные блоки, а также увеличить (или уменьшить) количество привлекаемых «источников» информации - и несовпадающие периоды между экстремальными показателями графиков оказались «согласованными». Как это делается, мы видели на примере со сроками правления князей Всеволода Ярославича и Ивана III, а также с присвоением статуса источника вузовским учебникам. Стоит ли удивляться полученным «глобальным» совпадениям, тем более, что речь идет о слабо формализуемых исторических процессах? Собственно, в этом и состоит (если отрешиться от математической «оболочки») «статистический метод», которым пользуются «новые хронологи»⁵⁴.

Как видим, под именем статистики (у которой и без того не вполне безупречная репутация среди гуманитариев) кроется обычный произвол в работе с фактическим материалом и историческими источниками.

ЧЕГО СТОИТ «НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ»?

Поражает откровенность и даже какая-то странная наивность, с которой солидные ученые мужи соединяют несоединимое. Например, они, судя по всему, вовсе не шутят, когда пишут, что подготовили «*научное издание*», чтение которого... «*не потребует от читателя никаких специальных знаний*»⁵⁵. Впрочем, это вполне точно, поскольку никакими специальными знаниями в области истории авторы (как, кстати, и в астрономии, топонимике, антропонимике, этимологии, исторической географии и других нематематических дисциплинах) авторы не обладают. А ведь, согласитесь, нельзя требовать, чтобы человек, не имеющий никаких специальных знаний в симплектической топологии, написал о ней книгу, которая потребовала бы от читателя этих самых специальных знаний. Другой вопрос, сочтет ли А.Т. Фоменко, обладающий глубокими научными знаниями именно в данной области, такую книгу вполне научной. Во всяком случае, наличие у читателя хоть каких-то специальных знаний по истории делает чтение трудов по «*новой хронологии*» настоящей пыткой. Полагаю, что такой же пыткой для «*новых хронологов*» было бы чтение 15-томного труда, автор которого, не требуя от читателя никаких специальных знаний по математике, обосновывал бы «*новую геометрию*», в которой (вопреки «*недалеким*» специалистам-математикам) можно запросто вычислить длину шара, основываясь на том, что он - подобно кругу и окружности - круглый, а у всякого круглого объекта, по глубокому убеждению «*творца новой математики*», должна быть длина. Другое дело, если в качестве «*объекта воздействия*» будет избран именно несведущий в математике человек! Если же вдруг кто-либо из оскорбленных в лучших математических чувствах профессионалов попытается дать отпор невежеству, злопыхателя можно будет обвинить в консерватизме, защите корпоративных интересов и тому подобных грехах. Ну, а уж затем можно начать громить и все прилегающие области этой (математики, то бишь) «*лженауки*».

В принципе, ничего нового в таком подходе нет. Он культивировался в нашей стране на протяжении нескольких десятилетий. «Комплекс Лысенко», «Комплекс Народного Академика» - замечательное изобретение...

Обидно только за время, потраченное на чтение трудов, посвященных «*пустому множеству*», да еще за тех людей, которых ввели в заблуждение «*новые хронологи*». Впрочем, даже беглый анализ их работ позволил нам затронуть целый ряд принципиально важных вопросов, связанных со спецификой исторического познания.

Примечания

¹ *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии: Распознавание и датировка зависимых текстов, статистическая древняя хронология, статистика древних астрономических сообщений. М., 1990. С. 88.

² А.Т.Фоменко предпочитает называть его астрономом (*Фоменко А.Т.* Глобальная хронологическая карта // *Химия и жизнь*. 1983. № 9. С. 85; *Фоменко А.Т.* Методы статистического анализа... С. 89, и др.; ср.: *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья: Какой сейчас век? Реферат. М., 1993. С. 147).

³ *Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Пг., 1915 (все расчеты проводились профессиональным астрономом М.А. Вильевым).

⁴ Там же. С. 3-6, 12-15, 105.

⁵ *Носовский Г. В., Фоменко А.Т.* Новая хронология Руси. Научное издание. М., 1997. С. 10.

⁶ *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии... С. 17-23.

⁷ Фриз, де Х. Измерение и применение радиоактивного углерода // Геохимические исследования. М., 1961.

⁸ Дорман Л.И. О возможности исследования различных типов вариаций космических лучей по данным об относительном содержании С14 в годовых кольцах деревьев // Дендроклиматохронология и радиоуглерод. Каунас, 1972. С. 312-316.

⁹ См., напр.: Eddy J.A. Historical and Arboreal Evidence for a Changing Sun // The New Solar Physics /Ed by J.A.Eddy, Boulder, Colorado, 1978, P.11-33.

¹⁰ Ferguson nC.W. Dendrochronology of Bristlecon Pine, Pinus aristata Establishment of 7484-year Chronology in the White Mountains of Eastern-central California, USA // Radiocarbon Variations and Absolute Chronology: Proceedings of the Twelfth Nobel Symposium held at the Istitute of Physics at Uppsala University /Ed. by J.U.Olsson, 1970, Uppsal, P.238-259

¹¹ Shove D.J. 1) Sunspots and the Aurore, 500--250 B.C. // J.Brit.astron.Ass.1948. Vol.58. P.178-204; 2) Visions in North-West Europe and Dated Auroral Displays (A.D. 400-600) // J.Brit. astron. Ass 3-rd ser. 1950. Vol. 13. P.24-49; 3) The Earliest Dated Sunspots // J. Brit. astron. Ass. 1951. Vol. 61. P.22-24, 126-128; 4) The Sunspot Cycle, 649 BC. to A.D. 2000 // Journal of Geophysical Research: The Continuation of Terrestrial Magnetism and Atmospheric Electedicity. June, 1955. Vol.60, #2, P/127-146; 5) Auroral Numbers since 500 B.C. // Papers Communicated to the Association: J. Brit. astron. Ass. 1962. Vol. 72. #1.

¹² Работы по установлению связей между этими природными явлениями ведутся уже на протяжении столетия, хотя довольно редко используются отечественными историками (ср.: Beaujouan G. Le temps historique: Les suggestions de l'economiste et du geophysicien // L'Histoire et ses metodes. Paris, 1961. P. 52-67).

¹³ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. С. 2.

¹⁴ Ср., напр.: «Страшная пуганица, порождаемая книгой [речь идет о кн.: Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя: Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М., 1996] особенно в области истории этносов, способна деформировать этническое самосознание, извратить историю этногенеза российских народов, вызвать к жизни этнократические химеры, что никак не поможет достижению согласия народов, а скорее приведет в тупик. И этого допустить нельзя» (Свириденко Ю.П., Неборский М.Ю. Российское многонациональное государство: Пути согласия народов. М., 1997. С. 138-139).

¹⁵ Носовский Г.В., Фоменко А. Т. Новая хронология и концепция... Т. 1. С. 35.

¹⁶ Свириденко Ю.П., Неборский М.Ю. Российское многонациональное государство... С. 138.

¹⁷ Носовский Г.В., Фоменко А. Т. Новая хронология и концепция... С. 64.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. В 9 т. М., 1988. Т. 2. С. 138.

²⁰ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология... С. 64.

²¹ Сошлюсь хотя бы на прекрасную, хотя и основательно забытую книгу Р. Пересветова «По следам находок и утрат» (М., 1961).

²² Гореславский А. Гениальные сумасшедшие: От великого до смешного один шаг // Московский комсомолец. 1996. 2 октября. С. 4.

²³ Это то, что удалось установить абсолютно точно. Не исключено, однако, что в анализируемых работах встречаются и большие отклонения.

²⁴ Еккл. 1:9-10.

²⁵ Повесть временных лет. С. 37.

²⁶ Носовский Г.В., Фоменко А. Т. Новая хронология и концепция... Т. 1. С. 25-31, 89-96; Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. С. 30-40, 239-241 и др. (В дальнейшем ссылки даются только на одно издание: этого вполне достаточно, поскольку

не менее 90% текста каждой «новой» книги по «новой хронологии» суть буквальный повтор предыдущих изданий. В этом легко убедиться, произведя текстологическую сверку любых двух изданий. Иногда авторы не ограничиваются этим и текстуально повторяют целые страницы в одном и том же труде. Например, на с. 73-77 первого тома «Новой хронологии и концепции древней истории» дан «беглый комментарий некоторых фрагментов этого параллелизма». А на с. 119- 121 авторы «вкратце повторяют таблицу этого параллелизма». Ее же можно увидеть на с. 56-61 «Новой хронологии Руси» и на с. 188-191 «Критики традиционной хронологии»).

²⁷ Носовский Г.В., Фоменко А. Т. Новая хронология и концепция... Т. 1. С. 25.

²⁸ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек - текст - семиос-Бера. М., 1996. С. 15.

²⁹ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. С. 182.

³⁰ Кстати, ссылка дается на рукопись выступления, посвященного юбилею Общества истории и древностей российских, увидевшую свет лишь в 1983 г. Так что неясно, какое отношение она имеет к «рукописи Морозова», «следующие общие идеи» которой (с. 27) должны были бы (если, конечно, верить авторам) здесь излагаться.

³¹ Носовский Г.В., Фоменко А. Т. Новая хронология... С. 28-29.

³² Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология... С. 28.

³³ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. С. 21 (ср.: Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология и концепция... С. 28: «не могли найти источников по истории Руси ни в царской, ни в патриаршей библиотеках»).

³⁴ Ключевский В.О. Юбилей (О[общества] и[стории] и д[ревностей] р[оссийских] // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С.189-190.

³⁵ Там же. С. 190.

³⁶ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология... С. 21.

³⁷ Ключевский В.О. Юбилей... С. 191. [Хотя, чего стесняться: судя по смелости суждений авторов «Новой хронологии», любые домыслы и подозрения (даже если они «носят пока предварительный характер». С. 86) - вполне достаточные основания, чтобы оскорбить любого честного ученого (если, конечно, он достаточно давно умер и не может подать на вас в суд за оскорбление чести и достоинства, а вы к тому же - академик РАН и заведуете кафедрой в МГУ)].

³⁸ См.: Ньютон Р. Преступление Клавдия Птолемея. М., 1985. В популярной форме критика работы Р. Ньютона дана в кн.: *Бронштэн В.А.* Клавдий Птолемей: II век н.э. М., 1988. С. 126-136. Пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность В.А. Бронштэну за неоценимую помощь в «освоении» астрономической части работ А.Т. Фоменко и его соавторов.

³⁹ Носовский В.Г., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. С. 12-14.

⁴⁰ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология... С. 34. Здесь же утверждается, что «Каракорум считается РОДИНОЙ ЧИНГИЗ-ХАНА». Одного подобного заявления бывает достаточно, чтобы снизить абитуриенту оценку на вступительном экзамене по отечественной истории.

⁴¹ Прежде - станица Семикаракорская.

⁴² Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология... С. 123.

⁴³ Там же. С. 76.

⁴⁴ Там же. С. 102.

⁴⁵ Подробнее см.: *Иванов Ю.И.* Ошибка историка-краеведа // Советские архивы. 1982. № 6. С. 56-57.

⁴⁶ См.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV-XVI вв. М., 1975. С. 61-62.

⁴⁷ Авторы прямо так и написали: «Посмотрим более внимательно на список Радзивилловской летописи якобы 15 века. Для этого обратимся к описанию рукописи,

приведенному в "Полном собрании русских летописей"» (*Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология и концепция Т. 1. С. 90; *Носовский Г.В. Фоменко А.Т.* Новая хронология Руси. С. 24).

⁴⁸ *Ефремов Ю.Н., Павловская Е.Д.* Датировка «Альмагеста» по собственным движениям звезд/Доклады Академии наук СССР. 1987. Т. 294. № 2. С. 310.

⁴⁹ *Ефремов Ю.Н., Павловская Е.Д.* Датировка «Альмагеста»... С. 313,

⁵⁰ *Калашиников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А. Т.* Численный анализ звездного каталога «Альмагеста». Препринт/ВНИИСИ. М., 1990. С. 44.

⁵¹ *Ефремов Ю.Н., Шевченко М.Ю.* Что намолотили математические жернова: По поводу новой датировки каталога звезд «Альмагеста» // На рубежах познания Вселенной: Историко-математические исследования. 1992. Вып. 24. М., 1994. С. 164-180.

⁵² *Калашиников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А.Т.* Геометрия подвижных конфигураций звезд и датировка Альмагеста // Проблемы устойчивости стохастических моделей: Труды семинара. М., 1988; *Калашиников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А. Т.* Датировка Альмагеста по переменным звездным конфигурациям // ДАН СССР. 1989. Т. 37. № 4; *Калашиников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Численный анализ звездного каталога «Альмагеста». Препринт /ВНИИСИ. М., 1990; *Калашиников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А. Т.* Датировка звездного каталога «Альмагеста». Препринт /ВНИИСИ. М., 1990 и т.д.

⁵³ *Фоменко А. Т., Морозова Л.Е.* Некоторые вопросы методики статистической обработки источников с погодным изложением // Математика в изучении средневековых повествовательных источников: Сб. статей. М., 1986.С. 118.

⁵⁴ Подробнее см.: *Фоменко А.Т.* Методы статистического анализа ... С. 101-153; *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии ... С. 59-63; *Фоменко А. Т.* Исследования по истории древнего мира и средних веков: Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. М., 1993. С. 37-42 и др.

⁵⁵ *Носовский Н.Г., Фоменко А.Т.* Новая хронология Руси. С. 3.